

18+

Алексей Тенчой

Ариадна

Алексей Тенчой

Ариадна

«Издательские решения»

Тенчой А.

Ариадна / А. Тенчой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904729-8

Дорогие Читатели! Вашему вниманию предлагается фантастическая повесть, главные герои которой покоряют космические дали, умеют изменять пространство и время, но по странному стечению обстоятельств не знают, что такое любовь. Героям предстоит спасти множество живых существ, узнать тайны гибели и зарождения планет и обрести настоящую дружбу и любовь.

ISBN 978-5-44-904729-8

© Тенчой А.
© Издательские решения

Содержание

АРИАДНА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ариадна

Алексей Тенчой

© Алексей Тенчой, 2020

ISBN 978-5-4490-4729-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выражаю благодарность моему Учителю Далай-ламе XIV!

ГАНГРИ РАБЭ КОРБИ ШИНКАМ-СУ
В стране, окруженной грядой снежных гор,
ПЕНДАН ДЕБА МАЛЮ ДЖЮНБИ-НЭ
Источник всей без исключения помощи и счастья,
ЧЕНРЕСИГ-ВАН ТЕНЗИН ГЯЦО-И
Авалокитешвара – Тензин Гьяцо,
ЩАБПЭ СИ-ТИ БАРДУ ТЕНГЮР-ЧИГ
Нерушимо пребудь до завершения сансары!

АРИАДНА

«AriaTHni – табельное название: KS 711, планета-гигант, заселенная после гибели Земли. Галактические характеристики: четыре спутника, два солнца, четыре луны. Населена людьми, переселенцами с планеты Земля которые успешно соседствуют и взаимодействуют с другими инопланетными расами. За время своего существования Ариадна не вступала в конфликты и не вела войн. Имеет колоритную флору и фауну. Другое название Кис».

– Значит... Ариадни... – произнёс Грей, продолжая изучать светящийся экран над панелью управления.

– AriaTHni – поправил его приятный женский голос встроенного автоматического помощника, и на экране показался артикулирующий ротик, – произношение на манер британского звонкого «th». В языке, на котором вы преимущественно думаете, нет такого звука, Капитан. «Agi» – значит «преисполненный, достойный, благородный», «adni» в этом сочетании то же самое, что и «agni» – «чистый, без примесей», поэтому AriaTHni доподлинно – чистейший.

– Само совершенство... – задумчиво произнес Грей. – Не уверен, что ты успеваешь следить за всеми языками, на которых я думаю, но загрузи мне языки этой совершенной планеты, пожалуйста, – попросил Грей.

– Как пожелаете, Капитан. Будете учить его во время сна?

– Нет, некогда откладывать. Я приму их во время бодрствования.

Грей вывел на экран межгалактическую карту.

– Мы находимся в квадрате Н 5, – вслух думал он, – отсюда до Ариадны. Ага. При удачном раскладе мы окажемся там к утру.

Грей снова опустил взгляд на пульт управления, задал координаты и... снова услышал голос встроенного автоматического помощника:

– Топливо на нуле, Капитан. Включаю режим энергосбережения. Все системы в целях безопасности принудительно подвергнутся сну.

– Стоп, Шелли. Включить сигнал SOS. Так и знал, что эта гонка обернется чем-нибудь эдаким.

– Сигнал SOS, Капитан, – вежливо повторяла за ним, исполняя, автоматическая помощница.

– При нулевых показаниях в баке сохраняется неиспользованный остаток. Не отключай системы, Шелли. Я уверен, кто-нибудь откликнется на нашу просьбу до того, как топливо действительно кончится.

– Капитан, питания на корабле хватит ровно на 2 часа. Один час пятьдесят девять минут, если точно.

– Я знаю технические параметры нашего звездолета в случае чрезвычайной ситуации, Шелли, – категорично прервал роботессу Грей, – но чувствую, у нас в запасе гораздо больше времени, – продолжил он задумчиво, глядя в иссиня-черный мрак.

– Хочу вам напомнить, Капитан, человеческие чувства обманчивы... – безэмоционально произнесла робот-помощница.

– Шелли, – вздохнул молодой человек, понимая, что вряд ли ему удастся объяснить тонкие материи того, что люди называют состояниями, встроенной компьютерной программе, хоть она и создана очень грамотным мастером, его лучшим другом, – у людей есть такой... – Грей на пару секунд задумался, подбирая, знакомое роботу слово, – такой механизм в организме, – он усмехнулся сам себе и продолжил, – мы его называем «интуиция».

– Интуиция – от позднелатинского *intuitio* «созерцание», происходящее от глагола *intueor* – «пристально смотрю», – на экране снова засияли буквы и побежали строчки, кото-

рые тут же становились озвученными благодаря приятному голосу Шелли, – способность, свойство человека понимать, формировать и проникать в смысл событий, ситуаций, объектов посредством инсайта, озарения, единомоментного подсознательного вывода, основанного на воображении, эмпатии и предшествующем опыте, чутье, проницательности.

– Спасибо, Шелли, – ответил Грей, думая о том, что его друг необыкновенно удачно и, вероятно, интуитивно нашел этот женский голос для него, где – вот загадка, сколько он ни просил его рассказать, тот – как в рот воды набрал, только отнекивался тем, что слишком хорошо знает Грея. «Чтобы не заскучать от одиночества в долгих перелетах и не очень концентрироваться на бездушности незримо присутствующего помощника, тебе нужен не помощник, а помощница, – сказал тогда ему друг, – и еще нечто, что будет хоть немного будоражить твои чувства».

Что ж, друг попал в десятку. Благодаря этому голосу, Грей время от времени чувствовал, как от кончиков пальцев рук и ног до корней волос по его телу пробегают энергетические токи, недвусмысленно напоминая ему, что он здоровый мужчина в самом расцвете сил, и эти силы ему есть, куда направить. Грей был превосходным ученым. Механиком. Его изобретательность и трудолюбие открывало двери гениальности, которая, как известно, подчас только того и ждет, чтобы какой-нибудь увлеченный делом энтузиаст впустил её, а потому у него всегда было предостаточно работы и заказов. Он считал, что кроме его научной работы еще главное в жизни – получать удовольствие. Изредка он страдал от меланхолии и ощущения тщетности собственного бытия. Впрочем, эти состояния быстро исчезали под воздействием воли, любопытства и чего-то необъяснимого, что позволяло Грею в минуты печали расправлять невидимые крылья и чувствовать себя капитаном у штурвала бороздящей океанические просторы парусной яхты. Иногда, правда, ему казалось, но признаться он себе в этом никак не хотел, что меланхолия и мысли о тщетности бытия исчезали после очередного сна, в котором он, раскидавший ночью одеяло малыш, лежит, съжившись от холода, а заботливые руки любящего отца укрывают его теплым и мягким одеялом, и спустя короткое время, почувствовав тепло и защиту, он снова расправлял свои ручки и ножки, точно бутон, открывающий лепестки с первыми лучами солнца.

– Надеюсь, интуиция меня не подведет, и мы с тобой еще увидимся, Зиа, – тихо произнёс Грей, разглядывая словно разбросанную галактическим великаном клочками в пространстве космическую туманность за бортом и, придав серьезности своему голосу, с какой капитану подобало отдавать распоряжения, добавил:

– Ускорение – до отметки «ноль», двигатели – в режим плавного хода, световой сигнал в десяти направлениях пространства.

София, застывшая в рубке корабля у панели управления, машинально наблюдала, как мелькают в черном пространстве точками звезды, то крупные, а то похожие на мелкую пыль. Она стремилась скорее умчаться от печальных дум, представляла себе иные миры, которые ждут ее там, в этой черной тьме. Тяжело вздохнув, уставшая от своих дум, она установила авто-режим и отошла от пульта управления. София стремительно удалялась от холодной планеты и несбывшейся любви прочь но думы о ней никак не отпускали ее.

Теперь все на той планете казалось ей таким глупым, не гармоничным, совершенно не созвучным ей. «Ну и ладно, – думала она, – не получилось, так бывает. Зачем же теперь сидеть на одной крохотной планетке и взращивать кукурузу, когда есть целая Вселенная? Разве можно заниматься нелюбимым делом, которое лично для твоей души не представляет никакого интереса, и всё только потому, что так делала его мама? Я не его мама, не его нянька, не его прислужница. Нет! И вообще, мне еще рано замуж».

С той поры, как София окончила академию межгалактических отношений, прошло семь лет. В гармонизации и настройке пространств во время учебы ей не было равных, но София была немного легкомысленна, к тому же молода и, подобно свежему, вобравшему в себя доста-

точное количество соков бутону цветка, так прекрасна! Она одевалась со вкусом, отлично знала языки и диалекты различных галактик и планет, хорошо разбиралась в межзвездных картах и вообще была вполне самостоятельной сформированной личностью, запросто могла бы работать где угодно, но предпочитала свободные заработки, как все ее поколение, которое предпочитало жить, не перегружая себя заботами. Она предпочитала легкую и простую работу, а навыки по гармонизации задействовала очень редко. Она доставляла туристов с одной планеты на другую, иногда работала переводчиком. Подобно свободолюбивой дикой лошади, София была несколько строптива, что впрочем, не доставляло неприятностей ни ей, ни окружающим, но мужчин, проявлявших к ней интерес, её своенравность в основном либо огорчала, либо сердила. Или возможно она просто не чувствовала потребность в мужском плече? Незачем было цепляться за него и оставаться с кем-то ради крова и пищи. А любви, такой, о которой пишут в книгах, она еще не испытала.

Ее Бабуля часто подшучивала над своей внучкой: «Ты слишком современна, София, чтобы познать это чувство, великое таинство любви! Разве есть у тебя на это время? Проверь-проверь в своем расписании, куда ты то и дело что-то записываешь, есть там время на любовь?» – указывала своим сморщенным от старости пальцем на гаджет, что девушка всегда носила с собой.

«Для нынешней молодежи любовь – это просто секс, – исподлюбья косилась на Софию бабуля, – сплошное извержение желаний, – продолжала она, перебирая проворными пальцами спицы, из-под которых волшебным (для несведущего в вязании человека) образом всегда выходило что-нибудь шерстяное и тёплое. Бабуля вязала на всю семью, София же, как правило, отшучивалась и не принимала в подарок теплые вещи, что предназначались ей. «Бабуля, на корабле я сама устанавливаю комфортную температуру, а в космосе на мне скафандр. Я не бываю на замерзших планетах и сама могу себя согреть». «Да уж, это точно, – одинаково парировала ей бабуля, – такие самодостаточные упрямыцы всегда сами себя греют, но все равно – пусть будет», – продолжала ворчать она и запихивала ей в сумку что-нибудь только что связанное шерстяное и тёплое. «Спасибо, бабуля», – София целовала старуху в лоб и морщинистые щеки, зная, что бабуля, отменный провокатор, любит её, души в ней не чая.

Бабуля, конечно, при этом всегда смягчалась: «Ты должна понимать, что любовь, дорогуша моя, это особое чувство, которое потребует от тебя максимальной самоотдачи, заботы о любимом человеке, внимания к нему, романтических вечеров и таких же теплых взаимных отношений каждый день. Вдобавок ко всему, необходимо уделять много внимания совместно проведенному времени, а вот его как раз у вас, современных людей, и не хватает для партнера, потому что каждый решил, что волен жить так, как лишь ему удобно.

«Ты, как всегда, права, бабулечка, – София умела слушать, за что всегда получала в качестве вознаграждения новую порцию наставлений, – вот видишь, я открываю свое расписание и проверяю, видишь, – хитро посматривала в ответ на бабулю София, – у меня определенно есть время для любви!»

Несмотря на шутливость таких разговоров и кажущуюся несерьезность Софии, бабулины наставления не были неуместны. И уж как-то так совпадало, что каждый раз после этих бесед София отправлялась в лаундри забрать оттуда выстиранное, высушенное и отутюженное белье, которое вперемешку с еще звучащими в голове бабулиными фразами чудно пахло у неё в руках.

«В отношениях, выстроенных на иллюзорном восприятии внешней среды, человек начинает потребительски относиться к своему партнеру, желает только принимать в свою сторону знаки внимания, и, порою, напрочь забывает о своем истинном природном предназначении, стирая между собой и партнером половую принадлежность к мужскому и женскому роду, что в свою очередь несет разрушение не только в межличностные отношения, но и энергетиче-

ски влияет на все окружающее их пространство, – вспоминала девушка, – чего ты хочешь?» – как бы играючи напирала бабуля.

София теперь, задумавшись, вспоминала свой ответ. С тех пор в её понимании любви, пожалуй, почти ничего не изменилось. «Я согласна с тобой во всём, – мысленно и сейчас отвечала она бабуле, – и лишь добавлю, что любовь интуитивна. Как если бы она была цветом на многослойном красочном холсте, то интуиция была бы художником, который эти цвета сочетает. Такие влюбленные могут слышать стук сердец и выбирают партнера по песне сердца. Просто именно этот ритм для него или для неё становится любимым. Это не определяется силой ударов или скоростью, или чем-то еще. Это только интуитивно осязаемая уникальная песня сердца». Так думала о любви, летя сквозь пространство и время, на своём корабле София. Что ей тогда на это ответила бы бабуля, спросите Вы? Наигранно изобразив отвращение на лице, она бы сказала: «Фииии! Феерические бредни, милочка!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.